

**ПОЭТИЧЕСКИЙ ОКТЯБРЬ:
АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ КОЛЬЦОВ И ИВАН
САВВИЧ НИКИТИН¹**

Первая половина нынешнего октября – время воспоминаний о трёх замечательных именах, входящих в сокровищницу русской литературы. И если одно из них всеми почитается великим и славным – имя Михаила Юрьевича Лермонтова, чей двухсотлетний юбилей со дня рождения отмечается 15 октября, – то двух других стихотворцев традиционно относят к поэтам то ли второго, то ли ещё какого-то, следующего ряда; и это неудивительно – ведь в русском поэтическом пантеоне не десятки, а сотни имён!

Между тем оба поэта-юбиляра (Алексей Васильевич Кольцов, родившийся в один день с Лермонтовым, только пятилетием раньше, и Иван Саввич Никитин, их младший современник, рождённый 3 октября 1824 года) не просто заслуживают нашей памяти – в русскую поэзию, которая была в начале XIX-го века по преимуществу занятием и достоянием дворянства, благодаря им влилась стихия народного мироощущения и народного языка, многовековая фольклорная традиция.

Интересно, что родились оба – и Кольцов, и Никитин – в Воронеже, на юге срединной России (оттуда же родом знаменитые писатели века 20-го – И.А. Бунин и А.П. Платонов); оба происходили из мещанско-купеческой среды (Кольцов – сын прасола, то есть торговца скотом, отец Никитина торговал свечами, а затем содержал постоялый двор); для обоих занятия литературой в силу жизненных обстоятельств не могли стать профессией –

¹ Материал одноименной статьи Сафоновой М.Э. дается в сокращении <http://www.dmdonskoy.ru/node/399>

Кольцов был вынужден продолжать торговые дела отца, Никитин по финансовым причинам не мог отказаться от содержания постоянного двора... Хотя в этом, как в любом Богом данном сложении нашей жизни, был для них, видимо, и свой смысл, своя польза: Кольцову, например, именно его постоянные путешествия в качестве приказчика по южнороссийским степям – когда приходилось целые дни скакать верхом, ночевать у костра под открытым небом, тесно общаться с крестьянами, входить в их бытовую и трудовую жизнь – помогли полнее и глубже почувствовать поэтическое очарование природы, усвоить истинно народный взгляд на мир и научиться говорить об этом по-народному просто, но красочно и задушевно.

Да и Никитину, думается, встречи и беседы с многочисленными постояльцами из разных российских губерний не только жизненного опыта прибавляли, но много давали и для творчества: недаром в его творчестве с прекрасными пейзажными зарисовками, с тонкими лирическими размышлениями соседствуют сюжеты из судеб крестьян и ямщиков, бурлаков и городской бедноты, странников и артельных рабочих.

Оба народных поэта всю жизнь занимались самообразованием.

Алексей Кольцов мальчиком осваивал грамоту дома, да так успешно, что сразу смог поступить в двухклассное уездное училище, минуя необходимый предварительный этап – училище приходское. Правда, из второго класса отец его забрал, посчитав, что полученного образования сыну для участия в торговле вполне достаточно, и отдушиной для любознательного подростка стала личная библиотека воронежского книгопродавца Дмитрия Кашкина, которой хозяин, начитанный человек, сам писавший стихи, безвозмездно позволял пользоваться юному поэту-самородку.

А Иван Никитин поначалу учился в духовной семинарии, однако – опять же по настоянию отца, не справлявшегося из-за пьянства и буйного характера с ролью хозяина постоянного двора, – вынужден был бросить учёбу. Иван сам изучал языки –

французский и немецкий, знакомился с произведениями классической западноевропейской литературы; позже, в 1859 году, воспользовавшись ссудой, он открыл в Воронеже книжный магазин с читальней, который стал культурным центром города.

И литературные судьбы их в чём-то похожи: при жизни обоим посчастливилось испытать хоть и не великую славу, но всё же признание – как читателей, так и критиков, даже войти в сообщество тех, на которых сами они смотрели как на учителей – стихи Никитина публиковались в «Отечественных записках», Н.А. Добролюбов благожелательно писал о нём в «Современнике»; Кольцов тесно сдружился с Белинским, был знаком с Пушкиным. Но жилось им тяжело, работать приходилось непосильно, собственной семьи – как уютного домашнего очага, где можно не просто голову приклонить, а почувствовать любовь и понимание – ни у того, ни у другого не сложилось...

И ушли из жизни и Алексей Васильевич, и Иван Саввич рано – один тридцатитрёхлетним, другой – тридцати семи лет от роду: оба скончались от чахотки и покоятся теперь тоже рядом – на так называемом «Литературном некрополе» в Воронеже.

На стихи Кольцова и Никитина знаменитыми русскими композиторами (Мусоргским, Римским-Корсаковым и другими) написано множество песен и романсов, которые исполняются до сих пор, а вот сами стихотворения в последние два десятилетия публикуются лишь по несколько, в тематических поэтических сборниках. Но найти их при желании труда не составит – например, в электронных библиотеках. Найти, открыть ради знакомства одно-два стихотворения, а там и зачитаться, и увидеть Россию – вечную, не очень счастливую, но прекрасную, какой виделась она этим своим талантливым сынам; и почувствовать за строками родственную христианскую душу, смиренно и честно прошедшую свой жизненный путь с благодарностью Богу за всё.

КОЛЬЦОВ АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ

Алексей Васильевич Кольцов родился 15 октября 1809 года в Воронеже. Его отец, Василий Петрович, воронежский

мещанин, занимался прасольством, покупкой и выращиванием скота.

Детские годы его прошли в тяжелых условиях. Отец поэта был жестокий и невежественный человек. До девяти лет он не дал Кольцову в руки ни одной книги, а когда ему исполнилось 9 лет, отдал в Воронежское уездное училище.

Но считая образование непозволительной роскошью, забрал Алексея со второго класса училища, убежденный, что приобретенных познаний вполне достаточно для ведения коммерческих дел.

Настоящей школой для будущего поэта стала родная природа. Именно она сделала из подростка будущего художника слова, вселила в его душу чувство прекрасного. Черноземная степь очаровывала Кольцова, научила мыслить широко и свободно.

Верными товарищами стали для Кольцова книги. Он читал сочинения Богдановича, Державина, Дмитриева, Жуковского, Пушкина. Большую помощь ему оказал в пополнении недостающих знаний воронежский книготорговец Д.А. Кашкин. Он указывал Кольцову на недостатки его стихов, дарил ему книги, давал из магазина для чтения. Среди книг, подаренных Кашкиным, был учебник стихосложения, по которому Кольцов впервые познакомился с теорией поэзии.

В юные годы Кольцова постигает первое большое горе. В доме Кольцовых на положении прислуги жила скромная и застенчивая девушка Дуняша. Между молодыми людьми вспыхнуло взаимное чувство. Отец, воспользовавшись отсутствием Алексея, отправил служанку к одному из донских помещиков. Потрясенный случившимся, Кольцов сначала слег в горячке, а потом бросился по следам проданной в рабство возлюбленной, но отыскать ее так и не сумел.

Кольцов целиком отдается поэзии. К этому времени у него появился наставник – воронежский семинарист А.П. Серебрянский, талантливый сочинитель, который помог поэту в литературном образовании. В стихах своего подопечного он даже исправлял орфографические ошибки и расставлял знаки препинания.

Кольцову в жизни везло на хороших людей. В 1830 году он познакомился с Н.В. Станкевичем, философом, поэтом, известным общественным деятелем, оказавшим благотворное влияние на развитие таланта Кольцова. Станкевич сразу же увидел в корявых на первый взгляд строках поэта-самоучки рациональное зерно самобытного дарования. Благодаря Станкевичу, он, находясь в Москве, сближается с В.Г. Белинским и с рядом крупнейших писателей. Литературная известность поэта быстро начинает расти. Его произведения печатаются в лучших журналах и альманахах. Приезжая по делам отца в Москву и Петербург, Кольцов бывает на литературных вечерах, знакомится с Пушкиным, Крыловым, Жуковским, Одоевским, Вяземским, Тургеневым. Последние годы жизни Кольцова были очень тяжелыми. Домашняя обстановка стала совершенно невыносимой. Началось обострение болезни с тяжелым кризисом. Поэт так и не смог вырваться из омута мещанской жизни. Болезнь убивала и оставляла в Воронеже, отсекала последние надежды на переезд в Петербург, угнетала духовно. Умер Кольцов 10 декабря 1842

года в одиночестве, огражденный глухой стеной непонимания домашних.

Литературное наследие А.В. Кольцова невелико по объему. Всего полтора десятилетия творческой деятельности, постоянно прерываемой житейскими неурядицами. Однако оно стало достоянием не только отечественной, но и мировой литературы.

К поэзии Кольцова обращались почти 300 композиторов, на его слова было написано более 700 романсов и песен, его книги издавались более 200 раз!

Память об А.В. Кольцове на Воронежской земле никогда не угасала. И, в связи с 200-летием воронежского поэта, 2009 год был объявлен в нашей области Годом Кольцова.

Имя Алексея Кольцова – знаковое для Воронежа, оно хорошо известно по всей России. Воронежцы свято хранят память о поэте-земляке, воспевшем раздолье родного края, любовь русского народа к своей земле, его стремление к вольной жизни. Сохранившиеся до наших дней кольцовские места, которые помнят живого поэта, могут еще рассказать о нем, о его жизни и творчестве немало интересного и удивительного. Его имя носят академический театр драмы, гимназия, улица, сквер...

Литература:

1. Абрамов А. Голоса земли Алексея Кольцова / А. Абрамов. – Воронеж, 1964.
2. Абросимов Э. Свеча горела... / Э. Абросимов // Коммуна. – 2003. – 4 сент., 5 сент.
3. Акаткин В. Песнь о человеке // Акаткин В. Живые письма / В. Акаткин. – Воронеж, 1996. – С. 5-23.
4. Аникин В. Песни и стихи Алексея Кольцова / В. Аникин // Кольцов А. Стихотворения. – М., 1989. – С. 5-14.
5. Антюхин Г. «Кольцов родился для поэзии...» / Г. Антюхин Г. // Антюхин Г. Литературное былое. – Воронеж, 1987. – С. 41-48.

6. Антюхин Г. Хутор Башкирцева / Г. Антюхин // Антюхин Г. Встречи на воронежской земле. – Воронеж, 1969. – С. 53-62.
7. Борзунов С. Уроки для нас / С. Борзунов // Коммуна. – 1987. – 24 окт.
8. Будаков В. «Страсти огонь» / В. Будаков // Будаков В. Родине поклонитесь. – М., 1989. – С. 131-146.
9. Веселая З. Алексей Васильевич Кольцов / З. Веселая // Люблю Отчизну я... - М., 1986. – С. 120-123.
10. Гайворонский А. Воронежские знакомые А. В. Кольцова / А. Гайворонский // Подъем. – 1994. - № 9/10. – С. 201-208.
11. Гайворонский А. Стихи А. В. Кольцова в училищах Воронежской губернии / А. Гайворонский // Русская провинция. – Воронеж, 1995. – С. 232-248.
12. Гайворонский А. Ученик уездного училища Алексей Кольцов / А. Гайворонский // Гайворонский А. Золотые архивные россыпи. – Воронеж, 1971. – С. 99-107.
13. Гамов Н. «Я давно желал тебя видеть...» / Н. Гамов // Мол. коммунар. – 1987. – 10 февр.
14. Долинский С. Два письма о Кольцове / С. Долинский // Мол. коммунар. – 1989. – 12 окт.
15. Зленко Г. Тогда, в восемнадцатом / Г. Зленко // Коммуна. – 1980. – 28 сент.
16. Зуев Н. Песня пахаря / Н. Зуев // За строкой учебника. – М., 1989. – С. 73-90.
17. Кесслер И. Камергер и прасол / И. Кесслер // Мол. коммунар. – 1999. – 23 февр., 25 февр.
18. Киреев Р. Любовь и смерть Алексея Кольцова / Р. Киреев // Литература. – 1998. - № 5. – С. 4.
19. Коваленко О. Улицы нашей памяти / О. Коваленко // Коммуна. – 1987. – 9 июля. Петербург и А. В. Кольцов.
20. Кожемякин А. Знакомые Кольцова / А. Кожемякин // Коммуна. – 1988. – 22 окт.
21. Кожемякин А. Как купец поэта учил / А. Кожемякин // Воронежский курьер. – 1994. – 13 окт. О дружбе А. Кольцова и книготорговца Д. Кашкина.

22. Кожемякин А. Теремок Алексея Кольцова / А. Кожемякин // Воронежский курьер. – 2000. – 21 окт.
23. Кольцов А. В.: Страницы жизни и творчества: к 175-летию со дня рождения. – Воронеж: изд-во ВГУ, 1984. – 211 с. Кораблинов В. Жизнь Кольцова. Жизнь Никитина: романы / В. Кораблинов. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1976. – С.66.
24. Кононов В. Все ли известно о Кольцовском памятнике? / В. Кононов // Воронежский курьер. – 1992. – 31 июня.
25. Кононов В. Поэту А. В. Кольцову / В. Кононов // АиФ-Черноземье. – 1995. - № 28. – (Памятники Черноземья).
26. Кочетков В. «Гениальный талант» в русской поэзии / В. Кочетков // Кольцов А. Стихотворения. – М., 1988. – С. 5-16.
27. Ласунский О. «Пишу не для мгновенной славы...»: предисловие / О. Ласунский // Кольцов А. Стихотворения. Письма к В. Г. Белинскому / А. Кольцов. – Воронеж, 1984. – С. 5-29.
28. Ласунский О. Воронежские самородки/ О. Ласунский // Кольцов А. Никитин И.С. Поэзия / А. В. Кольцов, И. С. Никитин. – Воронеж, 1989. – С. 3-7.
29. Ласунский О. Мой Кольцов / О. Ласунский // Коммуна. – 1989. – 3 окт.
30. Ласунский О. Сокол русской поэзии / О. Ласунский // Кольцов А. Стихотворения / А. Кольцов. – Воронеж, 1977. – С. 5-33.
31. Литвинов Р. Памятники землякам / Р. Литвинов // Коммуна. – 1989. – 8 нояб. Открытие в 1918 г. в Москве памятников А. Кольцову и И. Никитину.
32. Мазина Г. И музыка, и слово / Г. Мазина // Коммуна. – 1997. – 17 окт.
33. Новичихин Е. Дача Башкирцева / Е. Новичихин // Семилуки. История района. – Воронеж, 1994. – С. 73-76.
34. Озеров Л. Прелесть и сила необъятная / Л. Озеров // Кольцов А. Стихотворения / А. Кольцов. – М., 1983. – С. 3-22.
35. Песни на стихи А. В. Кольцова. (1809-1969). – Воронеж, 1969. – 176 с.

36. По кольцовским местам• Акиншин А. Тайны отца поэта / А. Акиншин // Воронежский курьер. – 1998. – 8 сент. Антюхин Г. Кольцовские места / Г. Антюхин. – Воронеж: изд-во ВГУ, 1982. – 64 с.
37. Попов П. Сохранился ли дом Кольцовых? / П. Попов // Воронежский курьер. – 2007. – 17 апр.
38. Пульвер Е. Кольцовский сквер / Е. Пульвер // Пульвер Е. Здравствуй, Воронеж. О памятниках А. В. Кольцову и И. С. Никитину. – Воронеж, 1970. – С. 61-62.
39. Скатов Н. Кольцов / Н. Скатов. – М.: Мол. гвардия, 1983. – 287 с. – (Жизнь замечательных людей).
40. Скатов Н. Судьба поэта / Н. Скатов // Кольцов А. Стихи и песни. – Л., 1984. – С. 3-8.
41. Слово о Кольцове. Русские советские писатели об А. В. Кольцове /сост. О. Ласунский. – Воронеж, 1969. – 128 с.
42. Современники о Кольцове. – Воронеж, 1959. – 211 с.
43. Тонков В. А. В. Кольцов / В. Тонков // Очерки литературной жизни Воронежского края. – Воронеж, 1970. – С. 130-153.
44. Троицкий В. «Источник покоя и сил...»: Духовное наследие русской поэзии XIX века: от А. Кольцова к И. Никитину / В. Троицкий // Подъем. – 2004. - № 10. – С. 200-212.
45. Чернянский Д. Старая новость о Кольцове / И. Чернянский // Мол. коммунары. – 1997. – 16 окт.
46. Чубурин П. А. В. Кольцов / П. Чубурин // Чубурин П. Земля воронежская. – Воронеж, 1984. – С. 19.
47. Шевченко О. Бессонная ночь: этюд / О. Шевченко // Коммуна. – 1987. – 10 февр. Кольцов и Пушкин.
48. Шевченко О. Мужество таланта / О. Шевченко // Коммуна. – 1984. – 15 июня.

НИКИТИН ИВАН САВВИЧ

Воронеж – родина народного поэта России Ивана Саввича Никитина. Родился будущий литератор в 1824г. в достаточно состоятельной мещанской семье – отец его владел небольшим свечным заводом. Детство Ивана Никитина прошло в атмосфере одиночества и замкнутости в себе – он был единственным ребенком в семье, а кроме того, отец его имел весьма сложный характер.

Юноша поступил вначале в приходское, а затем и в уездное духовное училище.

Успешная учеба в начальной школе позволила Ивану Саввичу Никитину продолжить свое образование – и он поступает в воронежскую духовную семинарию. В Воронежской семинарии юный мещанский сын пристрастился к чтению. Именно в стенах этого духовного учебного заведения Иван Никитин и начал первые свои шаги в поэзии.

Однако очень скоро ему пришлось оставить не только надежды на высшее образование и блестящее будущее, но даже и учебу в семинарии. Причиной тому стал отец молодого человека – его торговля постепенно шла к неминуемому краху, он пристрастился к алкоголю. Не выдержав грубого обращения вечно пьяного мужа, впала в ту же зависимость и мать Ивана Никитина, а через некоторое время она умерла.

Вскоре глава семейства продал свой завод, а на вырученные деньги купил постоянный двор. Новое дело пришлось вести Ивану Никитину, так как его родитель по-прежнему всерьез увлекался алкоголем. Пропуская занятия и, не имея возможности готовиться даже к тем, которые посещал, юноша был отчислен из семинарии.

Новая среда, в которой пришлось вращаться Ивану Никитину отнюдь не способствовала его поэтическому увлечению – полупьяные, агрессивные, невежественные люди, крепкие напитки, грязный трактир... Но все это не сломало молодого человека. Он продолжал писать стихи, а, кроме того, по возможности занимался самообразованием. Очень долго поэт не решался представить свои произведения на суд общественности. Сделал это Иван Саввич Никитин только в 1853 году, когда в редакцию «Воронежских губернских ведомостей» пришло три его стихотворения. Одно из них, «Русь», стало по-настоящему успешным и получило широкую известность в городе.

В следующем году стихотворения Ивана Никитина появляются не только в воронежских изданиях. Он печатался в популярных «Отечественных записках», «Москвитянине», и многих других.

Поэт любил свой край, всматривался в даль его истории и создавал великолепные стихи о прошлом милой Родины. В творчестве Никитина, всю жизнь прожившего в Воронеже, судьба родного города нашла разностороннее отражение: история, современный поэту облик Воронежа, быт горожан, общественная жизнь. В 1859 году Иван Саввич Никитин получает возможность открыть в Воронеже книжный магазин вместе с библиотекой, что он и делает. По задумке поэта, данный проект должен был поспособствовать просвещению широких масс горожан, искоренению их невежества и духовной бедности.

Но не удалось литератору реализовать и этот замысел. В 1861 году Иван Саввич Никитин умер в Воронеже от туберкулеза, от которого страдал уже почти 10 лет.

Литературное наследие поэта, его общественная деятельность стали неотъемлемой частью города. Сохранившиеся до наших дней памятные места, связанные с именем поэта И.С. Никитина, воссоздают облик города. Память поэта достойно увековечена в столице Черноземья – его именем названа библиотека, а также - улица нашего города. В Воронеже действует дом-музей Ивана Саввича Никитина, имеется памятник этому великому представителю русской литературы.

Литература:

1. Акаткин В. М. Лирика трудов и дней (Иван Никитин) / В. М. Акаткин // Акаткин В. М. Живые письма. – Воронеж, 1996. – С. 23-48.
2. Антюхин Г. В. Никитинские места / Г. В. Антюхин. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1974. – 39 с.
3. Антюхин Г. В. «Уж и есть за что, Русь могучая, полюбить тебя, назвать матерью»; «Воронежская беседа» / Г. В. Антюхин // Антюхин Г. В. Литературное былое. – Воронеж, 1987. – С. 121-139.
4. Бубнова О. В. По Никитинским местам / О. В. Бубнова. – Воронеж: Воронеж. кн. изд-во, 1956. – 52 с.
5. Гайворонский А. О модели памятника И. С. Никитину / А. Гайворонский // Записки воронежских краеведов. Вып. II. – Воронеж, 1983. – С. 56-58.
6. Кораблинов В. А. Жизнь Кольцова. Жизнь Никитина: романы / В. А. Кораблинов. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1976. – 502 с.
7. Владимир Андреевич Кораблинов в своем романе переносит нас в «никитинский Воронеж», рассказывая о жизни и творчестве своего героя.
8. Ласунский О. Воронежские самородки / О. Ласунский // Кольцов А. В. Поэзия / А. В. Кольцов, И. С. Никитин. – Воронеж, 1989. – С. 3-7.
9. Малкин В. А. И. С. Никитин / В. А. Малкин // Очерки литературной жизни Воронежского края. XIX – начало XX в. – Воронеж, 1970. – С. 191-210.
10. Тонков В. А. И. С. Никитин: очерк жизни и творчества / В. А. Тонков. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1964. – 144 с.
11. «Я Руси сын!»: К 150-летию со дня рождения И. С. Никитина / ред.-сост. О. Г. Ласунский; гравюры на дереве А. Бучнева. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1974. – 228 с.

(По материалам сайта www.okrae.odbvyrn.ru).

СТИХИ ВЕЛИКИХ ПОЭТОВ ВОРОНЕЖСКОЙ ЗЕМЛИ

ПЕСНЯ ПАХАРЯ (А.В. Кольцов)

Ну! тащися, сивка,
Пашней, десятиной,
Выбелим железо
О сырую землю.

Красавица зорька
В небе загорелась,
Из большого леса
Солнышко выходит.

Весело на пашне.
Ну, тащися, сивка!
Я сам-друг с тобою,
Слуга и хозяин.

Весело я лажу
Борону и соху,
Телегу готовлю,
Зёрна насыпаю.

Весело гляжу я
На гумно из скирды,
Молочу и вею...
Ну! тащися, сивка!

Пашенку мы рано
С сивкою распашем,
Зёрнышку сготовим
Колыбель святую.

Его вспоит, вскормит
Мать-земля сырая;
Выйдет в поле травка –
Ну! тащися, сивка!

Выйдет в поле травка –
Вырастет и колос,
Станет спеть, рядиться
В золотые ткани.

Заблестит наш серп здесь,
Зазвенят здесь косы;
Сладок будет отдых
На снопах тяжелых!

Ну! тащися, сивка!
Накормлю досыта,
Напою водою,
Водой ключевою.

С тихою молитвой
Я вспашу, посею.
Уроди мне, Боже,
Хлеб – моё богатство!

НОВЫЙ ЗАВЕТ (И.С. Никитин)

Измученный жизнью суровой,
Не раз я в себе находил
В глаголах Предвечного Слова
Источник покоя и сил.
Как дышат святые их звуки
Божественным светом любви,
И сердца тревожного муки
Как скоро смиряют они!..
Здесь всё в чудно сжатой картине
Представлено Духом Святым:
И мир, существующий ныне,
И Бог, управляющий им,
И Сущего в мире значение,
Причина, и цель, и конец,
И вечного Сына рожденье,
И крест, и терновый венец.
Как сладко читать эти строки,
Читая, молиться в тиши,
И плакать, и черпать уроки
Из них для ума и души!

Образ сердцу милый:
поэтический сборник,
посвященный 200-летию М.Ю.
Лермонтова/Под общ. ред.
С.Н. Кашкина. - Воронеж:
Воронежский ЦНТИ. - филиал
ФГБУ «РЭА» Минэнерго
России, 2014. – 44 с.

В поэтическом сборнике
собраны стихи, посвященные
200-летию М.Ю. Лермонтова,
его жизни и творческому
наследию.

Гуляев Д.Г. **Чудесной лиры
трепетанье:** поэтический
сборник./Д.Г. Гуляев// Под
общей редакцией С.Н.
Кашкина. – Воронеж:
Воронежский ЦНТИ. - филиал
ФГБУ «РЭА» Минэнерго
России, 2014. – 56 с.

Вощинский А.В. **Песни
Близнеца.**/А.В. Вощинский –
Воронеж, 2014. -128с.

В книгу вошли стихотворения-
песни из сборников
«Сокровенное», «Русская
радуга», «Калейдоскоп любви»,
«Избранное» и др.

СТИХИ ЧЛЕНОВ ОСВП «ВОЙНСКОЕ СОДРУЖЕСТВО»,
ПОСВЯЩЕННЫЕ 200-ЛЕТИЮ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

Образ сердцу милый

ОБЩЕРОССИЙСКИЙ СОЮЗ ВОЕННЫХ
ПИСАТЕЛЕЙ
«ВОЙНСКОЕ СОДРУЖЕСТВО»
БОРИСГОЛЕВСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Дмитрий Гуляев

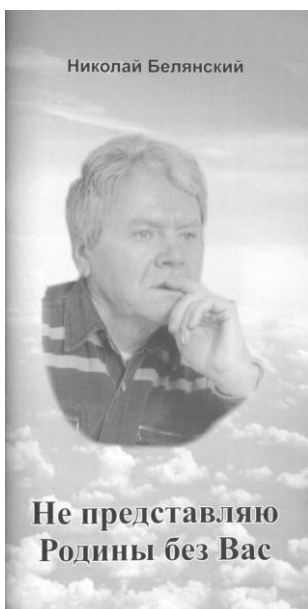
ЧУДЕСНОЙ ЛИРЫ
ПРЕПЕТАНЬЕ

Александр
Вощинский

ПЕСНИ
БЛИЗНЕЦА

**Где муза света и молодости
вдохновенье:** альманах,
посвященный 80-летию
ВГПГК/ Департамент
образования, науки и
молодежной политики
Воронежской обл., Воронеж.
Гос.- пром.- гуманитар.
колледж; сост. Н.И.Воронова.
– Воронеж: ВГПГК, 2014. – 56
с.

Не представляю Родины без вас.

Сборник стихов – Борисоглебск:
ООО «Кристина и К», 2014. 104 с. (с
илл.)

Николай Павлович Белянский
широко известен читательской
аудитории не только России, но и
бывшего Советского Союза.
Эта книга Н.П. Белянского является
последним изданием в его
творческой биографии.
Своеобразное признание в любви
дорогим и близким людям поэта.

Книга подготовлена коллективом правления СП «Воинское содружество» в честь памяти выдающего и талантливого человека Михаила Кузьмича Волкова из средств Воронежского общественного

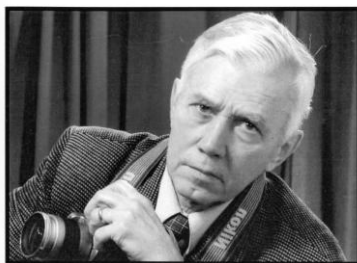
Благотворительного фонда ветеранов войны, труда и Вооруженных Сил.

В ней раскрываются основные вехи многоплановой творческой деятельности талантливого фотомастера, писателя, журналиста, историка-краеведа М.К. Волкова (1937-2014), безвременно ушедшего из жизни на 78 году.

ЕКАТЕРИНА КЕВХИШВИЛИ

ОБЩЕРОССИЙСКИЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ
ВОЕННЫХ ПИСАТЕЛЕЙ «ВОИНСКОЕ СОДРУЖЕСТВО»
(Воронежское отделение)

**МИХАИЛ,
МЫ НЕ ЗАБУДЕМ ТЕБЯ**

ВОРОНЕЖ – 2014 год

Кевхишвили Е.Т. Воронеж Осипа Мандельштама. /Е.Т. Кевхишвили — Воронеж: Типография ООО «ЭСКО» 2014. -30 с.

Серия: "Земля Воронежская. Поэты и писатели СВП «Воинское содружество»" - основана в 1992 году при ЦЧКИ. Редактор серии - кандидат исторических наук, доцент А.М. Аббасов. редактор-С. Н. Кашкин

*Абросимский И.М.
**Жемчужина донская,
Старотолучеевская.***

*Документально-художественное издание -
Воронеж: ОАО «Воронежская
областная типография».
2014. – 192 с.*

*Издание адресуется любителям
природы, рыбакам и охотникам,
школьникам для изучения
вопросов краеведения в средних
школах.*

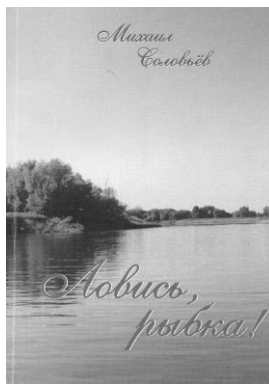
*Маковкин А.И. **Милый край, навек с тобою.**/А.И. Маковкин. – Воронеж: Воронежский ЦНТИ. - филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2014.- 316 с.*

В поэтическом сборнике собраны замечательные стихи автора: патриотические, философские, лирические. Не меньший интерес представляют басни автора.

*Соловьев М.Н. **Ловись, рыба!**
Рассказы, стихи./М.Н. Соловьев. - Воронеж: Воронежский ЦНТИ. - филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2014.- 164 с.,(с илл.)*

Рассказы и стихи о рыбалке в авторском исполнении прозвучали в 2014 году в передачах воронежского радио «Оранжевый будильник» (вед. Сыновров С.В.).

*Леонова Л.Д. **Избранники неба** / Л.Д. Леонова.- Воронеж: Воронежский ЦНТИ. - филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2014.-168 с.*

Эта книга - о людях, чья жизнь была посвящена беззаветному служению делу, патриотизму, Родине о военных летчиках Леониде Григорьевиче Минове и Якове Давидовиче Мошковском - первопроходцах парашютизма, вписавших много славных страниц в его историю.

*Шварев Ю.И. **О жизни прошлой и настоящей.**/Ю.И. Шварев. Воронеж: ОАО «Воронежская областная типография – издательство им. Е.А. Болховитинова». – 2014. – 420 с.*

Аббасов А.М. Певец «Воинского содружества» к 60 –летию А.Дедова./А.М. Аббасов. – Воронеж.2014.-44 с.

Аббасов А.М. Слово о литераторе Павле Довлатове к 70-летию со дня рождения/А.М. Аббасов. – Воронеж.2014.-36 с.

Аббасов А.М. Таланты земли русской. Краткий очерк о Б.Г.Колесникове. /А.М. Аббасов. – Воронеж.2014.-134 с.

Аббасов А.М. Пропагандист наследия и заветов предков. Очерк к 45-летию Т. Намазбекова/А.М. Аббасов. – Воронеж.2014.- 40 с.

(продолжение следует)

*Участие членов Воронежского Союза писателей
«Воинское содружество» в городских мероприятиях*

5.10.2014 г. под эгидой ВУНЦ ВВС ВВА имени Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина, Союза Журналистов России (Воро-

нежское отделение), Союза писателей «Воинское содружество», Воронежской Студии писателей имени М.Ю. Лермонтова состоялась городская конференция к 200-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова **«Поэтический наследник Пушкина»**,

на которой выступили: **Литвинов Н.Д.**, доктор наук, член Правления Союза Писателей «Воинское содружество» «Новые исследования в Лермонтовиане (представление своей книги)»; **Аббасов А.М.**, Председатель СП «ВС», кандидат исторических наук, полковник в отставке «Воспитание патриотизма граждан на традициях Лермонтовианы»; **Чириков В.В.**, журналист-краевед, член СП «ВС» «Михаил Лермонтов в краю Ивана Никитина (литературоведческий очерк)»; **Юрасов А.Н.**, член СП «ВС», геральдист «Символика семейного герба Лермонтовых»; **Кашкин С.Н.** председатель Воронежского отделения СП «ВС» «Альбом В.Ф.Одоевского»; **Предко М.А.**, Председатель отделения Российского благотворительного фонда ветеранов войны, труда и воинской службы, полковник в отставке «Вовлечение населения в культурную жизнь общества - создание прочности родного государства». На конференции присутствовало 600 курсантов и слушателей академии.

15.10.2014. В день рождения М.Ю. Лермонтова в музее – диораме г. Воронежа состоялось заседание Воронежской Студии писателей имени М.Ю. Лермонтова, на котором выступил **Кашкин С.Н.**- председатель Воронежского

отделения СП «ВС» со своими стихами, посвященными Лермонтову. Он также ознакомил присутствующих с направлениями работы Союза писателей «Воинское содружество».

26.11.2014 г. Воронежский обком КПРФ проводил литературный вечер, посвященный 190-летию И.С. Никитина. На мероприятии выступили литераторы, деятели культуры,

руководитель городского отделения КПРФ С.И.Рудаков. На мероприятии выступили председатель областного Союза военных писателей «Воинское содружество», полковник в отставке **А.М. Аббасов**, руководитель городского

отделения Союза, доцент института повышения квалификации работников образования **С.Н. Кашкин**, члены Союза **Т.Н. Партолина** и **В.А. Лобачёв** перебросили от творчества Никитина мостик в современность. Темы нужды и бесправия народа, произвола богачей, для которых главное «слово «хочу» и «помощник обман», сегодня вновь стали реальностью. Затем выступавшие спели несколько романсов, созданных по произведениям поэта.

5.12.2014 г. На ежегодных «Митрофановских церковно-исторических чтениях» в секции «Религионо-исторические аспекты военного дела» с докладом «Священнослужитель Е.Болховитинов: краеведение как основа героико-патриотического воспитания» выступил председатель

областного Союза военных писателей «Воинское содружество», полковник в отставке **А.М. Аббасов**.

13.12.2014 г. В актовом зале областной библиотеки им. И.С. Никитина состоялось два больших мероприятия. Во-первых, презентация сборника **Соловьева М.Н.** «Ловись, рыбка!», на

которой присутствовали воронежцы, равнодушные к поэтическому слову автора. Во-вторых, в этот же день присутствующие увидели талантливое, проникновенное выступление

сводного ансамбля художественной самодеятельности ГОБУ СПО ВО «Хреновской лесной колледж им.Г.Ф. Морозова»,

посвященное 25-летию вывода Советских на котором также присутствовали представители Союза писателей «Воинское содружество» Долгих М.Ю., Воронова Н.И., Вошинский А.В., Кашкин С.Н., Партолина Т.Н., Шабанова О.Ю.,

Чириков В.В., которые выступили с благодарственным словом к коллективу и наградили руководителей коллектива почетными грамотами и своими книгами.

Кириченко В.В.

член Союза журналистов России, член правления ВООО «СП
«Воинское содружество»»

ОТЦОВСКАЯ ЛИНИЯ

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ РАССКАЗ НЕВЕСТА

«Плачет или не плачет!» - гадал Володя с братом Колькой.

- Плачет, - утвердил-таки первый младшему на год. - Видишь, с головы черный платок не снимает, а концами глаза трет.

И сам расстроился: любимое место у окна над бабушкиной кроватью им с братом до полудня не видать. Дом большой – пятистенка, а матери, бабушке и приезжей подавай солнечное окно. Через чуток осенило: «да они же перед портретом дяди Мити слезы льют».

Портрет висел над кроватью бабушки Пелагеи, большой, почти с шипку окна. Дядя Митя «глядел» весело в краснозвездной буденовке, с тремя пламенными кубарями на отвороте зеленой гимнастерки. А нарисовал его местный художник по фотографии с красноармейской книжки. Получили фотку вместе с похоронкой.

Три женщины, с припухшими глазами, подошли к сундуку бабушки.

Мальчишки поняли сразу - будут гадать на яйце. Желток в граненый стакан, разбавят теплой водой, поболтают и по очереди начнут всматриваться.

- Посмотри, Моря, - обращалась бабушка Пелагея к матери. –

Никакой это не танк. Был бы бугорок, а тут кверху тянется столбик. Живой Митька.

И в свое оправдание перед приезжей тетей Любой приводила пример. О том, как отец притихших у печки сорванцов в первые дни войны пропал без вести. Пять лет ни слуху, как говорят, ни духу. Оказалось, был в плену у немцев. Побывал в Африке, в Англии - и все же вернулся Пантюша.

- Придёт с работы, - успокаивали мать с бабушкой невесту дяди Мити, - он тебе расскажет про войну-то.

Белок куриного яйца мать выливала в картофельный суп. Потом в чашках на столе белые лохмотья аппетитно притягивали глаз.

После обеда бабушка открывала сундук с куполообразной крышкой и из него доставала костюм, рубашки, плетеный ремешок. И с самого дна – хромовые сапоги. Глядя на хром, тетя Люба как-то с прииканием заплакала, стала голенища сапог целовать.

- Вернётся Митька, - бабушкины глаза тут разом светлели, - а ему - вот, наряжайся!

Пантелей, отец мальчишек, приходил со склада поздно. Кладовщик: выдал, принял – и иди домой. А шел он небольшой путь долго. Немцы отбили все у него внутри.

Постелили тете Любе на бабушкиной кровати, под портретом дяди Мити. Пантелей отворачивал краешек одеяла, садился у ног приезжей и начинал неторопливый, какой-то затуманенный и далекий разговор, выковыривал из памяти пережитое.

...Командира с поредевшим взводом без патронов легко повязали гитлеровцы. Был город Могилев. Лагерь военнопленных. Проверка своих же. «Посмотрим, - однажды на сходке решили испытать его красноармейцы, - поднимал ли в окопе руки перед фрицами». Велели утопить в клозете немецкий ушат.

Утопил.

Затем приходили «покупатели» - «власовцы».

- Против шурина (дяди Мити) – не пойду. А еще братья сражаются, – вполголоса выкладывал Пантелей...

Рассказывал он тете Любе и как очутился в Африке, батрачил в шахте. Освободили англичане. Был в Англии. И о том, как предлагали сделать шаг вперед из шеренги пленных: живи, мол, за границей. Никто и ничего не узнает про плен.

В Сибирь вернулся не сразу, разобрались быстро: два с половиной года валил лес и делал кадушки на Севере.

Дети об этом знали, но тете Любе смолчали.

- На войне всякое бывает, - почесывая за ухом, заключил Пантелей.

...Шли годы. Бабушка Пелагея получила за дядю Митю пенсию. До местной почты оба внука - Володька с Колькой - охотно её сопровождали. На обратном пути заходили в магазин под пригорком. Покупали конфеты-подушечки, поминали дядю Митю.

По весне бабушка поманила старшего Володю пальцем. Достала из сундука хромочи.

- Носи, - протянула мальчишке сапоги, - уж очень похож ты на Митю.

ГЕРМАНИЯ

П-и-и –п! – шофер Ленька жал на клаксон.

На звук УАЗика откликнулась вся колонна военных автомобилей. Чуть проехали. Рядовой Агаев просветил:

- Товарищ подполковник, здесь наши танкисты похоронены, - правой рукой водитель указал на аркообразные ворота.

- Какие танкисты? – не понял старший машины. Добиться подробностей у неразговорчивого Леньки до самого полигона Либероза он так и не смог. Как-то замкнулся солдат, взъерошился.

Боком зацепили пригород Берлина Шонофельд. Поехали лесом. И только тут Ленька «проснулся».

- Вы в Германии только-только. А я за два года..., - и опять ушел в себя.

«Не зря говорят, что удмурты народ молчаливый», - не стал озвучивать старший машины. Упоминание о танкистах всколыхнуло в нем память о дяде Мите. Может, и он тут похоронен? Ну нет же. Сгорел в танке в сорок втором. А где? Мать говорила, за Москву погиб. Бабушки уж нет в живых. Похоронка - солдатский треугольник-письмо - затерялась. Где дядю искать? Был трактористом в Завьялово, что под Тогучином. (Мысль-паутинка высветила тетю Любу.) А где её искать? Вышла замуж, фамилию поменяла.

С полигона в Лейпциг возвращался уже кое-что зная о «наших танкистах». Схитрил. Попросил генерала Головнева замыкать колонну.

— Добро, - как-то сразу согласился комдив.

Знакомые арочные ворота. Колонна просалютовала фронтовикам.

- Приормози, - попросил офицер Агаева.

Водитель сообразил с полуслова. За ним уткнулись в обочину и последние машины ушедших гвардейцев.

... 2 мая 1945-го. Комбат поднялся на башню танка. К ребристому шлему приложил руку козырьком, прикрываясь от заходящего солнца.

- Вот он, Берлин, - майор, наверное, со злости и сплюнул. С негодованием завершил. — Близко локоть, да не укусишь.

Горючки нет. Снарядов нет. Тыл поотстал. В запале прямым текстом в эфир: нахожусь, мол, от Берлина километров пятьдесят. Ориентир точный дал. «Жду на дороге».

Дождлся... Эсэсовцы с собаками, фаустпатронами, автоматными очередями не дали уйти ни одному танкисту.

Солдат Агаев, его товарищи подходят к надгробным плитам. Кладут на камень кто пуговицу звездочную со своего кителя, кто армейскую бляху, другие за оградой рвут цветы для возложения. Могилки в основном безымянные. Написано по-русски: «Неизвестный из Сибири». Их здесь много - из сурового края.

Задним числом мы все умные: вот если бы слил тот майор в сорок пятом из всех танков солярку, заправил одну машину, снаряды отдал толковому экипажу, послал бы кого подтянуть тыловиков... - и не случилось бы трагедии.

Своих гвардейцев подполковник не торопил. Пусть глазами своими поймут. Именно поймут: Устав пишется кровью.

В хвост колонны отставшие пристроились аж в Вурцене.

Зернышко важного решения, посеянное под Берлином, там, где «наши танкисты», стало быстро прорастать.

...На юбилей в город Торгау съехались оставшиеся в живых американские и советские фронтовики, те, кто обнимал друг друга по-мужски на берегу Эльбы.

Встречу «разбавили» сыновьями и внуками. И надо же такой заковыке случиться. Иркутский журфак подполковник заканчивал с одной монголкой. Звать... сколько ни подгонял память, сгладилось имя среди русских имен. А вот прозвище «Луна» вкоренилось. Она среди европейцев и сейчас лицом отличалась. И все «въедалась» со своими вопросами в сокурсника:

- Скажи, зачем мертвых разделили? Американских солдат выкопали, перенесли в другое место. Было кладбище общее. На Эльбе одну победу добывали.

Хотел офицер ей по-армейски ответить, кратко и с чувством, сказал иначе: «Луна, не я же решал».

Пошли возлагать цветы павшим. В глубине кладбища опять встретились надписи «Неизвестный». Коротко, но до слез

обидно. Почему через дорогу у них все поименно?

В тот день по цветочку подполковник с женой положили всем неопознанным.

«Дядя Митя. Я тебя буду искать. Ты где-то в СССР», - зерно оформившегося решения дало всходы!

Первое письмо-запрос в архив Советской Армии города Подольск офицер послал из Германии, с обратным адресом полевой почты 58550.

«Служить еще год в ГСВГ, - без сомнения заклеил он конверт. - Дождусь с ответом».

Июнь, июль... Архив молчал. Второй запрос, посолидней, оформил на редакционном бланке газеты «Слава Родины». Отправлял письмо уже со Львова. А вскоре пришло время снимать погоны «по выслуге лет». Сыновья к военному политическому училищу добавили академический диплом. После Москвы - в Воронеж. И уже из центра Черноземья, переехав к ним, слал новые запросы о дяде Мите.

Подольск «разродился» после четвертого письма. Заместитель заведующего архивом Е. Мельник поведал саморучно: «Старший сержант, механик-водитель Ерлин Дмитрий Егорович 117 танкового батальона, 58 танковой бригады... погиб 24 сентября 1942 г. Похоронен в деревне Ерзовка Городищенского района Сталинградской области».

Военный комиссар Волгоградской области генерал-майор А. Кулик подтвердил тот факт: кого искали - в пятнадцати километрах от Волгограда лежит.

Глава Ерзовского городского поселения Валерий Валерьевич Голованов – добрый человек - воедино соединил всё и всех: бабушку, маму, тетю Любу, павших танкистов, встречу на Эльбе.

...ТВОЙ СЫН НЕ ТРУС

Скорый поезд «Воронеж-Новосибирск» возвращал отставного полковника в годы его юности.- Мама, мама, смотри, - тыкал в вагонное стекло малыш. – Снег!

- Какой снег в мае? - усмехнулся седовласый мужчина соседям. - Я курсантом летал в этих краях. Солончаки в Барабинских степях, а не снег.

А ведь ребенок не ошибся: малая Родина встречала холодом. Вот только непогода уходила на задворки при огромном желании поскорее оказаться на могилах отца и бабушки. Пелагее он расскажет: «Сын твой Митя не сгорел в танке. Ворожба на курином яйце была ясной. Помнишь «веревочку вверх»? Это геройский подвиг поднялся его.

Подбили фрицы танк. Выскочил дядя Митя через люк. Не побежал от горящей машины. Из автомата... Вот строчки из наградного листа: «товарищ Ерлин погиб смертью храбрых... им уничтожено до 45 солдат противника».

...Возвращались с братом Николаем с могил молча. Каждый думал о своем.

- А ты, Коля, видел...

Младший на год опередил:

- Фотокарточка на памятнике выгорела. Когда ты говорил с ней, черты проявлялись. Бабушка успокоилась за сына.

- Я тоже видел четко, – преодолевая хрупкие сомнения о Боге, согласился старший брат.

Дедов А.Н.,
член Союза журналистов России,
член правления ВООО «СП «Воинское содружество»»

**ПОЭТИЧЕСКИЙ ВЕНОК НАШЕМУ ДРУГУ, ПИСАТЕЛЮ,
ЖУРНАЛИСТУ, ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТУ
МИХАИЛУ ВОЛКОВУ**

Как жил ты, как работал, как любил?
Из книг твоих читаем на страницах.
Наш фотокорр, писатель, сторожил
И смотрят на всех нас со снимков фото-лица.

Как без тебя работать нам и жить?
Как проводить собрания, дни рождения?
Нам без тебя ни пить, ни есть, не пить.
Такой в «Содружестве» настрой и положение.

Огнем пылаем страстным и горим.
О доброте твоей всем сердцем говорим.
Любви немеркнувшей в тебе, как в человеке.
Ты в строчках и сердцах останешься навеки.

Взлетел ты в небо белокрылой птицей,
С «Содружеством» проститься позабыв.
Нам остается за тебя молиться,
Чтоб ты душою Бога возлюбил.

Во снах нам часто Миша снишься.
В руках ты держишь фотоаппарат.
Сказать тебе не можем мы решиться
«Прощай наш друг, товарищ наш и брат!».

Август 2014 г.

ВОЛШЕБНЫЕ СНЫ ДЕТСТВА

В клубах парного молока,
Плыву над звездною купелью.
Небесных кружев облака,
Меня качают в колыбели.

Смотрю на землю свысока,
В лесу не слышны птичьи трели.
Луной ослеплена река,
Волшебны сказочные тени.

Мир детства как от нас далек,
В него б вернуться на немножко,
И вновь во сне, как наяву
Пройти по лунной той дорожке.

И ПОТОМУ Я ДРУЖЕН С МУЗОЙ

А жизнь обыденна, скучна,
И потому я дружен с Музой.
Мне дарит светлый мир она.
Перо мое ей верно служит.

Мы пишем с ней по вечерам,
В чудесных далях в мыслях кружим,
А днем осилит нас хандра,
Мы с нею шлепаем по лужам.

Мне с Музой радостно всегда,
Осенний день, и злая стужа.
И нипочем мне жизни холода,
Меня ведь греет моя Муза...

МЕНЯ ЗОВУТ «СЫН ОФИЦЕРА!»

Меня зовут: «Сын офицера!»
Не отклониться, не уйти.
Обязан быть во всем примером!
И за собой других вести.

Сын офицера – кодекс чести!
Нельзя юлить, нельзя предать,
Нельзя быть мелочным из лести,
Хитрить, обманывать и лгать.

Потомки русских офицеров
Должны почувствовать, понять,
Нет ничего для нас священной,
Как Мать-Россию защищать.

Завет мы помним этот свято,
Что честь и Родина – одно.
Прапрадед жизнь отдал когда-то
В сражении под Бородино.

И дед не может скрыть волнения,
Шел в «штыковую» на врага.
И помнит танков наступление
Родная «Курская дуга».

Чеканя шаг, парадным строем,
Отваги, мужества полны.
Мы принимаем эстафету
Твои, Россия- Мать, сыны!

Сентябрь 2014

Щигрова Т.М.

*Член Новоусманского отделения Союза писателей «Воинское
содружество»*

ЮНЫЙ ЗАЩИТНИК РОДИНЫ

(Рассказ)

В четыре года Павлику поставили диагноз: бронхит с астматическим компонентом. У мальчика часто был кашель, да такой сильный, что перехватывало дыхание. Врачи сказали, что теперь ему придётся каждые пять лет лежать в больнице, подтверждать диагноз. В армию с таким заболеванием не берут. Тогда Павлик был ещё мал и на слова врачей не обратил внимания. Каждое лето родители возили его к морю, где он грелся на солнышке, зарываясь в горячий песок, нырял в маске в морскую солёную воду, задерживая дыхание на несколько минут. Этих поездок ему хватало, чтобы осень пережить без кашля.

Время шло, и пять лет пролетели незаметно. Когда, после очередного посещения поликлиники, Павлуше предложили лечь в больницу, чтобы подтвердить диагноз, ведь с ним не берут в армию, мальчик вдруг взбунтовался. Он наотрез отказывался ложиться в больницу. Все уговоры родных на него совершенно не действовали. Он просто повторял: «Я не хочу подтверждать диагноз»! О причинах такого аргумента он ничего не говорил.

Так в уговорах прошла неделя. Родители терялись в догадках: «Что же случилось с ребёнком? Из послушного и сговорчивого мальчика, он превратился в капризного и упрямого». Пытались отправить его силой, но у школьника случилась истерика.

Тогда с внуком решила поговорить бабушка, мнением которой мальчик очень дорожил. На вопрос, почему же он всё-таки отказывается от госпитализации, мальчик громко произнёс, вкладывая в слова всю свою детскую боль и горечь: «Как же вы не понимаете? Если все будут отказываться от Армии, кто же тогда будет Родину защищать?!»

Бабушка притянула к себе внука, крепко обняла его, поцеловала в светлые волосы. Она с удивлением отметила про себя, что мальчик стал взрослым, и у него правильное понятие о долге, чести. Как и когда впитал он всё это? Да, вот из таких ребят вырастают настоящие мужчины, защитники Родины. Неправы те, кто ругает современную молодёжь. У нас замечательная молодёжь, которая в трудную минуту проявляет чудеса героизма и самоотверженности. Взрослым же - чаще обдумывать свои поступки и любить молодое поколение, потому что это на их плечи ложатся все тяготы непростой во всех отношениях жизни.

Павлику, конечно, объяснили, что одно другому не мешает. Обследоваться и пройти курс лечения надо, а в это время - заниматься спортом, укреплять своё здоровье. Ведь Армии нужны крепкие и сильные воины.

Щигрова Т.М.

СЛУЧАЙ НА ФРОНТЕ

*По рассказам участника Великой Отечественной войны
Леденёва Дмитрия Михайловича*

Однажды на фронте был случай такой:
Высотка - под «фрицем». Она - за рекой.
И вот командиром тут отдан приказ:
Высотку отбить, пока день не погас.

Река небольшая. Кто – вплавь, а кто – вброд.
Скорее, скорей, прямо на берег тот!
А осень давно предъявила права.
Под тонким ледком захрустела трава.

Вода обжигала осколками льда.
Вонзалась в лицо до крови иногда.
Солдат же привычен давно ко всему,
И вот уже берег подвластен ему.

Но что это? Почва под тонким ледком
Телами покрыта: кто – вверх, кто – ничком.
К высоте стремилась отважная рать.
И снова приказ: все гранаты собрать!

Застыла в сосудах солдатская кровь:
А ужас лишил их движенья и слов.
Но слышат бойцы по «цепочке» приказ.
И надо исполнить его тот же час.

Убитым, конечно, уже всё равно:
Сроднились с покоем их души давно.
А семьи пускай своих близких не ждут.
Навечно герои останутся тут.

Пополнив запасы, к высоте, вперёд!
Куда их сегодня Отчизна зовёт.
Высотку решили бойцы обойти
И с тыла дорогу к фашистам найти.

А день потихоньку уже угасал
И вечер с небес свои тени бросал.
Тогда и решил командир молодой
Друзей своих верных вести за собой.

Лесною тропой пробирались они,
До боя минуты уже сочтены.
Подкрались тихонько и громко: «Ура!»
Тут адом крошечным вдруг стала гора.

Немало солдат в этот день полегло,
Фашистам тогда ещё меньше везло.
Победное знамя над той высотой
В руках удержал командир боевой.

Поклонимся всем, кто остался в бою.
Не предал, не струсил на самом краю.
Кто шёл добровольцем страну защищать,
Врагу не позволил Отчизну топтать.

*Долгих М.Ю. член Воронежского отделения
Союза писателей «Воинское содружество»*

ПОЛЕ КУЛИКОВО

Поездке на Куликово поле посвящается...

Над Непрядвой туман предрассветный,
Грай ворон над дубравой густой...
Стали рядом два войска несметных-
Русь сразилась с Ордой Золотой.

Как же больно, обидно и мерзко
Жить распятою чьей-то рукой,
В адрес хана на выпад столь дерзкий
Смог решиться лишь Дмитрий Донской.

День и ночь лилась к небу молитва:
«Матерь Божья, не дай Русь попать!
Лечь костями, только выдержать битву,
Не впервые за честь умирать!»

Бились долго, с жестокостью страшной,
Кровь лилась до Непрядвы-реки,
Бились конницей и в рукопашной-
Стали рушиться наши полки.

И в злорадстве монголов отряды
Ликовали: «Разгромлен Донской!»
Но ударивший в тыл полк засадный
Вмиг разрушил их мнимый покой.

Символ мужества снова мы видим,
Вспомним Невского вещий завет:

*«Кто с мечом Русь родную обидит,
Тот погибель найдёт здесь в ответ!»*

Над Непрядвой туман предрассветный,
Гулко стонут леса и поля...
Пусть столетия канули в Лету,
Но всё помнит родная земля!

*Долгих М.Ю. член Воронежского отделения
Союза писателей «Воинское содружество»*

ВНОВЬ ВСТРЕЧАЮ СЕНТЯБРЬ...

Сюртуки и цилиндры столетье как стали не в моде,
Но мы рады, сентябрь, каждодневной твоей новизне...
Не собрать, не сложить ноты раньше звучавших мелодий,
Тех, что кистью рябины стучались в окошко ко мне.

Запылавший костёр над почти позабытою рощей
Погасить бы сейчас, но, увы, не хочу, не могу...
Вечер синей рукой тени сосен над прудом полощет,
В лунном свете играя на этом и том берегу.

Погадай, тишина, над сокровищем лет моих юных,
Я под дым твоих чар словно в сказку на миг окунусь...
Не играй ты, Боян, на своих золотых дивных струнах,
В край берёзовых снов всё равно никогда не вернусь.

В сотый раз мастерски, как мозаику, выложив листья,
Кинет осень на плечи, как звёзды, пригоршню монет...
Разошлёт в никуда желтокрылые грустные письма
И подарит кому-то последний до детства билет...

Новые члены Воинского содружества

Пигарев Виктор Егорович родился 25 февраля 1946 года в г. Улан-Удэ Бур АССР. После смерти матери в 1947 года воспитывался дедом отца, им же был усыновлён.

В 1961 году поступил в Отрожский железнодорожный техникум путей сообщения. После его окончания в 1965 году был призван в ряды Советской Армии. Службу проходил в Москве, где впервые соприкоснулся с творчеством молодых поэтов тех лет, сам увлёкся поэзией.

Вернувшись после службы из армии в Воронеж, поступил на работу на ВВРЗ им Тельмана. Закончив вечернее отделение Воронежского химико-технологического института, в течение 22 лет прошёл путь от слесаря завода до заместителя начальника и начальника сборочного рефрижераторного цеха.

Далее 11 лет проработал инспектором-приёмщиком Главного управления вагонного хозяйства МПС.

В 1986 году перешёл на должность преподавателя Воронежского железнодорожного электромеханического техникума в Отрожке, где работает по настоящее время.

За годы работы награждён знаками «Почётный железнодорожник», «Почётный работник среднего специального образования», «Почётный работник транспорта России», последний - в 2009 году.

Является автором нескольких учебников по техническим дисциплинам. За учебник «Энергетические установки подвижного состава» для студентов среднего специального образования награждён Золотой медалью от ВВЦ (Всероссийского выставочного центра).

В течение трёх последних лет опубликованы три книги стихов под общим названием «Избранное».

Кевхишвили **Екатерина**
Теймуразовна родилась 5 июня 1997 года в городе Воронеже.

В 2004 году поступила в первый класс гимназии имени А. В. Кольцова. Со второго класса по настоящее время учусь в МБОУ Лицей №7.

В 2002 году поступила в музыкальную школу по классу скрипки, которую окончила в 2011 году.

С детских лет ее интересовала литература, которой она отдавала всё своё свободное время. Увлечение литературой позволило осуществить ее мечту. В 2011 году была издана первая книга «Философские очерки и рассказы».

В 2012 году она была приглашена на XII форум молодых писателей России и стран ближнего и дальнего зарубежья.

В школе принимала активное участие в олимпиадах по литературе и русскому языку.

2012-2013 году стала победителем областной олимпиады по литературе, призёром областной олимпиады по русскому языку.

В том же году стала победителем всероссийской олимпиады по литературе.

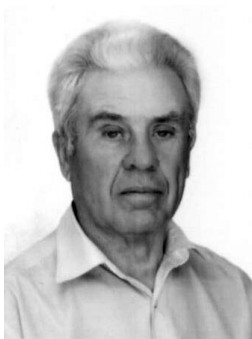
2013/2014 году стала призёром областной олимпиады по литературе и участником олимпиады Россия Беларусь.

29 апреля 2012 года Общероссийским союзом военных писателей «Воинское содружество» была выдана Кандидатская карточка литератора.

Екатерина Теймуразовна является губернаторским стипендиатом и стипендиатом Российского Детского Фонда.

Екатерина Теймуразовна Кевхишвили внесена в Золотую книгу Воронежской области 2013г.

В настоящее время ею изданы 3 книги.

Абросимский Иван Михайлович родился 28 мая 1940 г. в селе Бычок Петропавловского района Воронежской области в крестьянской семье. После получения среднего образования в 1969 году заочно закончил Воронежский государственный университет, отделение журналистики.

Трудовой путь начинал с хлебопашества - два с половиной года работал в колхозе трактористом, а потом связал свою жизнь с журналистикой, отдав ей 48 лет общего трудового стажа, из них 38 лет - руководству Богучарской районной газетой «Сельская новь».

Стихи и рассказы начал писать со школьных лет. Первые пробы пера публиковались в Петропавловской районной газете «Под знаменем Ленина» и в областном «Молодом коммунаре». Спустя время стал соавтором коллективных сборников «Горизонты» (1978, Центрально-Черноземное книжное изд-во) и «Вёшенские вёсны» (1980, Ростовское книжное изд-во).

За последние четыре года Иван Михайлович издал восемь книг: «Иду навстречу и «Голос сердца» (2011 г.). «Энергия света и добра» и «Грани» (2012) «Александр Хищенко: жизнь и творчество» и «Горными дорогами» (2013), «Жемчужина Донская, Старотолучеевская» (2014) в ОАО «Воронежская областная типография», «Александр Стеценко. Изобразительное искусство» (2014) в МУП БМР «Бутурлиновская типография».

Абросимский Иван Михайлович является членом Союза журналистов России, Заслуженным работником культуры Российской Федерации.

Рыженков А.Ю., профессор ВГПУ

**РОМАНС М. ГЛИНКИ НА СТИХИ
М. ЛЕРМОНТОВА «СЛЫШУ ЛИ ГОЛОС ТВОЙ»**

Стихотворение М. Лермонтова «Слышу ли голос твой», написано в 1837-1838 гг., поскольку находится на обороте листа с записью «Я в Тифлисе...». Три строфы сочетают в себе тему, общую со стихотворением «Как небеса, твой взор блистает», «Она поет - и звуки тают»; во всех трех стихотворениях - образ женщины, глаза которой сравниваются с небом, а «звонкий и ласковый» голос - с поцелуем, тающим на устах. В литературе высказывалась мысль о том, что эти три стихотворения посвящены Е.А. Чавчавадзе - дочери грузинского поэта. Существует также предположение, что цикл обращен к С.М. Виельгорской, впоследствии жене В. А. Соллогуба. Стихотворение «Слышу ли голос твой» отличается от других стихов цикла своим народно-песенным, «кольцовским» строем, проявляющимся и в словаре, и в синтаксисе, и в ритмике. Светлая, мажорная тональность выделяет стихотворение на общем фоне лермонтовской лирики. По другой версии, М. Лермонтова вдохновила известная певица и красавица Прасковья Арсеньевна Бартенева. Ещё в Москве Лермонтов посвятил ей в 1831 г. мадригал: «Скажи мне: где переняла Ты обольстительные звуки...»; в её альбом сделал запись Пушкин «Из наслаждений жиз , но и любовь - гармония». В 1838-1841 гг. П. Бартенева одновременно с М. Лермонтовым часто бывала у Карамзиных и Смирновой; в августе – сентябре 1838 г. Лермонтов и Бартенева готовились выступить в любительском спектакле, где должны были исполнять главные роли.

Почти все романсы М. Глинки написаны на тексты русских поэтов-современников. Они создавались в пору высокого расцвета русской лирической поэзии; композитор чутко отзывался в них на современные ему литературно-художественные течения. Эта глубокая, неразрывная связь русской музыки с поэзией современности в дальнейшем определяет весь путь развития русского классического романса.

Богата и многообразна у Глинки вокальная лирика позднего периода (1842-1857), хотя общее количество романсов в это время невелико. В ней намечаются две тенденции: с одной стороны - светлая, жизнерадостная лирика, выражающая "радость бытия", питавшаяся истоками пушкинской поэзии, с другой - черты глубокого драматизма, лирика скорбного раздумья, более близкая и созвучная поэзии Лермонтова.

М. Глинкой, романс «Слышу ли голос твой» на стихи М. Лермонтова, написан в 1848 г. Историю возникновения романса, сочинённого во время пребывания в Варшаве, М. Глинка рассказывает в «Записках»: «Осенью в сентябре 1848 г. появилась халера в Варшаве, из предосторожности я не выходил из комнат, тем более что мимо нашего дома на Рымарской улице ежедневно провожали много похорон. Сидя дома я принялся за дело, написал романсы: «Слышу ли голос твой ...», сл. М. Лермонтова, ...».

В результате пребывания в Польше М. Глинка дарит своим потомкам романс «Слышу ли голос твой» - драгоценный вклад в русскую музыку. С изумительной щедростью и полнотой запечатлелись в нём лирические стороны его таланта, присущий ему мелодический дар. Для самого композитора вокальная лирика была неизменной спутницей жизни. К ней он обращался на всем протяжении своего творческого пути, начиная от первых юношеских опытов и до последнего романса, сочинённого в 1856 году, незадолго до смерти. Вокальная мелодия романса отличается редкой пластичностью и

завершенностью. В композиционном строении романс М. Глинка избегает свободного, "сквозного" развития и стремится к ясной, закругленной форме.

В романсе на стихи М. Лермонтова, М. Глинка не стремится к широкой "концертности", внешней виртуозности и не выходит за рамки камерного стиля. Однако при кажущейся простоте средств романс требует от исполнителя высокого мастерства, в нём широко использованы самые разнообразные приемы вокальной выразительности: широкая кантилена и выразительная декламация, тончайшие нюансы в градации звука, тембровые контрасты. Примечательно то, что и М. Глинка сделал надпись-посвящение в рукописи романса - А.А. Вольховской. Творчество двух величайших людей русской культуры: поэзии и литературы слилось в единый жанр – «русский романс». Их связывает ещё одно отношение к музыке романса – посвящение «музам любви».

Глинка Михаил Иванович

ВЛИЯНИЕ СТАЛИНА И.В. НА МУЗЫКУ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

Музыка обладает достаточно интенсивной степенью воздействия на человека, его образ мыслей и действий. Сфера музыкального искусства - одна из показательных при исследовании тоталитарной культуры советской эпохи. Советский лидер И.В. Сталин не мог обойти своим вниманием музыку как наиболее важную в пропагандистском плане сферу культуры. Культурная политика партии в области музыкального искусства выступала основополагающим фактором в развитии музыкальной культуры, специфики музыкальной жизни советского государства. Партийная линия была той направляющей, которая оказывала влияние на облик и дальнейшую судьбу музыки в СССР. Культурный террор коммунизма оставил глубокий след в отечественном музыкальном искусстве.

Советская музыкальная эстетика, зарождающаяся в 20-е гг. XX века, отличается антимодернистской и антизападной направленностью. Начинает внедряться консервативно-пролетарское и эмоционально-биологическое осмысление музыки, что подавляет модернистски ориентированную советскую музыку². В основу музыкального творчества был положен метод соцреализма, стержневым постулатом которого выступали партийность, социалистическая идейность. Соцреалистические музыкальные произведения представлялись как движение советского общества к коммунизму – «светлому будущему», репрезентацией этого движения выступали приподнятый оптимизм и торжественность.

² Гойови Д. Новая советская музыка 20-х годов. М., Композитор, 2005.

Музыкальное искусство сталинского периода, как и весь творческий процесс, находилось под сильным влиянием идеологических конструкторов. Музыка считалась чрезвычайно действенным механизмом в формировании коммунистических идеалов и ценностей, изображая человека в состоянии сильного духовного напряжения в минуты борьбы с «врагами народа», в моменты перевыполнения производственного плана. Такая позиция соответствовала «тоталитарной мобилизации» общества, осуществлявшейся И.В. Сталиным. Ангажированность политическими и идеологическими задачами выступала как определяющий фактор в художественно-музыкальном процессе.

Советская музыка играет важную роль в пропагандистском аспекте. Музыкальное сопровождение выступает существенным компонентом массовых торжеств и мероприятий, что и определяло специфические черты музыки. Музыка была направлена на выражение мощи и величия советского государства.

Создание многих произведений было приурочено к определенной дате, что так же отпечатывалось на структуре музыкального текста. К музыкальным произведениям такого рода относятся: юбилейная кантата С. Василенко; кантата «Здравица» С. Прокофьева (написана к 60-летию И. В. Сталина); «Праздничная поэма», кантата «Цвети, могучая страна» С. Прокофьева (написана к тридцатилетию Октябрьской революции); «Симфоническая поэма» А. Хачатуряна; «Реквием памяти Кирова» М. А. Юдина и др. В музыке сталинскую эпоху часто называют эпохой вальсов и маршей, где преуспел композитор Исаак Дунаевский – «красный Моцарт».

Советское государство в лице И.В. Сталина оказывало решающее влияние на судьбы музыкально-исполнительской культуры. Осуществлялся жесткий контроль над деятельностью музыкантов-исполнителей, музыкальных критиков,

композиторов. Власть занималась отбором музыкальных произведений по соответствующим идеологическим критериям. Идеологическая цензура действовала в отношении репертуара театров и концертных залов. Возможность исполнительской реализации получали лишь те музыканты, чьи взгляды соответствовали тенденциям сталинского режима, а также, чья национальность отвечала требованиям государственной политики. Музыкальный репертуар, не вписывающийся в официальное русло, не соответствовавший принципам коммунистической музыкальной культуры, подвергался критике, запрету, а его носители часто были подвержены репрессивным мерам.

Агитационная модель, определившаяся в русском музыкальном искусстве в советский период, встала в конфронтацию с традиционно-художественной концепцией. Любые музыкальные новации объявляются вне закона. Все, то, что не вменялось в контекст «социалистического реализма» было объявлено «формализмом». Основными чертами «формалистического направления в музыке» считались «космополитизм», «сумбур», «дисгармоничность», «гротеск». «Формализм» – этикетка, которую власть наклеивала на талантливых, независимых деятелей музыкального искусства.

Соцреалистическая революция в советском искусстве проходит в январе–марте 1936 г. Народность становится символом искусства. Синтез «классического наследства» и среднего вкуса масс способствует рождению новой, доступной стилистики. Синтезирование, эклектизм в музыке – главный эстетический курс власти. «Основная эстетическая стратегия, четко выраженная в гневных партийных инвективах, – стратегия синтезирования – строится на апелляции к готовой стилистике: доступность, похожесть, «выразительность», «естественность» – все это присуще в равной мере классике и народному искусству.

Только их предполагающийся синтез в состоянии дать искусство, любимое «советской аудиторией»³.

В советскую эпоху по известному определению Сталина, зарождается «советская классика». В ней сливаются воедино народная песня, симфоническая музыка, патриотическая декламация. Оппозиция массового и высокого исчезает, происходит их диалектический синтез. В симфонической оратории нет ни джаза, ни песни, ни оперы, ни оперетты – это нечто абсолютно новое, неделимое, не разлагающееся на части⁴. Основными характеристиками советской музыки, представленной новым синтетическим стелем, выступают: «народность», «доступность», «красота».

Так, в статье газеты «Правда» от 28 января 1936 года «Сумбур вместо музыки. Об опере «Леди Макбет Мценского уезда»»⁵ были обозначены основные требования к советской музыке: «простота», «понятность», «общедоступность», «естественность», «человечность», «выразительность», «подлинность». Музыка должна выражать «простые и сильные чувства». В музыке следует ценить «простоту, реализм, понятность образа, естественное звучание слова». Музыка должна «захватывать массы». Советский композитор должен «прислушаться к тому, чего ждет, чего ищет в музыке советская аудитория». Советская музыка должна «изгнать грубость и дикость из всех углов советского быта»⁶.

Как известно опера Д. Д. Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда» («Катерина Измайлова») вызвала массу

³ Добренко Е. *Realaesthetik*, или Народ в буквальном смысле // Новое литературное обозрение. 2006. № 6 (82). С. 183

⁴ Добренко Е. *Realaesthetik*, или Народ в буквальном смысле // Новое литературное обозрение. 2006. № 6 (82). С. 183

⁵ Сумбур вместо музыки. Об опере «Леди Макбет Мценского уезда» // Правда. 28.01.1936. С. 3.

⁶ Там же.

протеста. Сталин присутствовал на опере и музыка его разозлила. Срочно собрали композиторов, музыкантов, и все они осудили Дмитрия Шостаковича за «кривлянье», «цинизм»⁷.

Д. Шостакович был обвинен в том, что не продемонстрировал голос эпохи и этико-политическое единство советского народа. Советский музыковед Б. Асафьев писал о первых операх Д. Шостаковича: «Ирония над чувством человеческой любви знаменовала глубокий этический кризис в сознании композитора, захвативший и первые этапы советской оперы, показав нам Шостаковича в его первых выступлениях как композитора музыкального театра «вне этики»»⁸.

В газете «Правда» от 11 декабря 1937 г. была опубликована критическая статья о театре им. В. Э. Мейерхольда – «Чужой театр». В. Э. Мейерхольд обвинялся в создании «антиобщественной атмосферы» в театре, в ошибках «формалистского и глубоко натуралистического порядка»⁹. Драматурга обвиняли в том, что его театр был «чужеродным телом в организме советского искусства, он стал чужим театром»¹⁰.

Создатели советской музыки развивают музыкально-этическую парадигму и делают вывод, что композитор в отборе материала, должен уметь выразить то, что волнует народ: «...пой так, чтобы твое искусство помогало строить быт и

⁷ Власова Е. С. Советское музыкальное искусство сталинского периода: борьба агитационной и художественной концепций: диссертация ... доктора искусствоведения. М., 2010.

⁸ Асафьев Б. В. Опера // Очерки советского музыкального творчества. М.; Л., Государственное музыкальное издательство, 1947. Т. I. С. 22.

⁹ Вовси-Михоэлс Н. С. Мой отец – Соломон Михоэлс: воспоминания о жизни и гибели // Новый мир. 1990. № 3. С. 7

¹⁰ Чижевский А. Л. Вся жизнь. Годы и люди / А. Л. Чижевский. М., 1974, С. 77.

оборонять родину»¹¹. Советский композитор должен «уметь вызвать отзывчивость, а тем самым и заставить себя слушать, убедить массы в содержательности своего обращения к ним»¹².

Советский композитор не может быть аполитичен. Отмечалось: «Хорошая музыка, хорошая советская опера, симфония – это тоже политика. Отсюда надо сделать вывод, что не существует искусства аполитичного. Все наше творчество должно быть насыщено идеями нашей социалистической действительности. Оторваться от нее – это значит отстать от жизни, а отстать от жизни – это значит быть выброшенным за борт советской действительности»¹³.

В сталинской культуре морально-этический уровень достигается на базе «партийности». Партийность выражается в «эстетическом возвышении всего исторически прогрессивного и в осуждении всего консервативного, отживающего»¹⁴. В трактовке строителей советского искусства истинная партийность художника представляет собой «высшее проявление его способности видеть мир и показывать его. Та высшая точка социалистического реализма, когда мир открывается, точно залитый светом солнца, когда вещи и люди, события и процессы зримы и видимы, когда горизонты близки и новые люди новых дел понятны и родственны, как братья и товарищи. Разве партийность не есть этот высший момент в симфонии искусства, когда художник становится настолько

¹¹ Асафьев Б. В. Пути развития советской музыки // Очерки советского музыкального творчества. М.; Л., Государственное музыкальное издательство, 1947. Т. I. С. 6.

¹² Там же, С. 7.

¹³ Из реплики Арама Хачатуряна (Великий документ эпохи. Советские музыканты должны овладеть большевизмом // Советская музыка. 1937. № 4, С. 9

¹⁴ Ярустовский Б. О музыкальном образе // Советская музыка. Теоретические и критические статьи. С. 13.

свободным и настолько художником, что сливается с самым лучшим и самым великим, что создало человечество на протяжении веков борьбы, – сливается с великой и непобедимой теорией коммунизма, с идеями партии Ленина–Сталина?»¹⁵.

В 1946 г. в своем интервью на встрече с творческой интеллигенцией И. Сталин сказал: «Сегодня под видом новаторства в музыкальном искусстве пытается пробиться в советской музыке формалистическое направление... Есть классовая подоплека и у так называемой западной популярной музыки, так называемого формалистического направления. Такого рода, с позволения сказать, музыка создается на ритмах, заимствованных у сект «трясунов», «танцы» которых, доводя людей до экстаза, превращают их в неуправляемых животных, способных на самые дикие поступки. Такого рода ритмы создаются при участии психиатров, строятся таким образом, чтобы воздействовать на подкорку мозга, на психику человека. Это своего рода музыкальная наркомания, попав под влияние которой человек уже ни о каких светлых идеалах думать, не может, превращается в скота, его бесполезно призывать к революции, к построению коммунизма. Как видите, музыка тоже воюет»¹⁶.

Особым по масштабам давления со стороны советской идеологической системы на музыкальное искусство является 1948 год – начало кампании «по борьбе с формализмом». Цель кампании – усиление партийного контроля над музыкой, борьба с музыковедами «космополитами-антипатриотами». Музыка изолируется от мирового цивилизационного процесса. Борьба с людьми, включенными в мировую культуру – главный метод сохранения сталинской системы власти.

¹⁵ Динамов С. За мудрое и страстное искусство (к итогам Всесоюзного съезда советских писателей) // Советская музыка. 1935. № 1. С. 9-10.

¹⁶ Цит. по: Жухрай В. Сталин: правда и ложь. М., 1996. С. 245.

Так называемая «культурная революция» 1948 года была связана с выступлением на Совещании деятелей советской музыки в ЦК ВКП (б)¹⁷ сталинского идеолога А.А. Жданова и последующим выходом Постановления ЦК ВКП (б) от 10 февраля «Об опере «Великая дружба» В. Мурадели». Опера была обвинена в формализме, отсутствии народной направленности. Документ ввел композитора В. Мурадели в круг гонений.

В своем докладе А.А. Жданов отметил, что в последнее время «В области музыки сколько-нибудь заметного прогресса нет»¹⁸. В формализме были обвинены композиторы Д. Шостакович, С. Прокофьев, В. Шебалин, Г. Попов, Н. Мяковский, их произведения назывались чуждыми и непонятными простому народу. А. А. Жданов первостепенной задачей композиторов страны указал «не допустить проникновения буржуазных влияний в советскую музыку»¹⁹.

Он формулирует линию партии в отношении музыки, резюмирует основные положения музыкального соцреализма и определяет состояние музыкальной эстетики позднего сталинизма. В каркасе советской музыки, главными аспектами для А.А. Жданова являются:

- «глубокая, органическая связь с народом, его музыкальным, песенным творчеством»,
- «глубокое уважение и любовь к народу, его музыке и песне»,
- «способность выразить в своих произведениях дух народа, его характер»,
- «высокое профессиональное мастерство»,

¹⁷ Совещание деятелей советской музыки в ЦК ВКП (б). М., Правда, 1948.

¹⁸ Выступление тов. А. А. Жданова на совещании деятелей советской музыки в ЦК ВКП (б) // Советская музыка. 1948. № 1. С. 14.

¹⁹ Там же.

-«высокохудожественность»,
- «красота»,
-«изящество»,
- «музыкальность»,
-«умение достигать единства блестящей художественной формы и глубокого содержания»,
- «естественность»,
- «простота»,
-«доступность»
- «доходчивость»,
-«человечность»,
-«национальный характер музыки»,
-«патриотизм», «интернационализм»,
-«программность»,
-«способность удовлетворить эстетические потребности и художественные вкусы советских людей»,
-«талантливость»,
-«глубокое отображение духа нашей эпохи, духа нашего народа»,
- способность «доставлять наслаждение»,
- «мелодичность»,
- «певучесть»,
- «гармоничность»,
- соответствие «нормам музыкального искусства»,
- следование «основам нормального функционирования музыкального звука» и «основам физиологии нормального человеческого слуха»,
- «нормальность»,
- принадлежность к «здоровому, прогрессивному направлению»²⁰.

²⁰ Выступление тов. А. А. Жданова на совещании деятелей советской музыки в ЦК ВКП (б) // Советская музыка.1948. № 1.

В период «ждановских» репрессий под запрет попала еврейская музыка. Антисемитизм, под маской борьбы с «космополитизмом» стал официальной политикой правительства. Так, «...композитор Моисей Вайнберг был арестован за пропаганду еврейской музыки – имелось в виду два цикла еврейских песен на стихи Ицхака Переца и арестованного к тому времени члена еврейского антифашистского комитета Самуила Галкина. Кроме того, в деле фигурировал совет Вайнберга профессору Московской консерватории Юрию Шапорину написать вокализ с использованием еврейских мелодий»²¹.

В целом Андрей Жданов выдвинул программу тоталитарной эстетики, которую затем формулирует И. Сталин. В 1950 году издательство Академии наук СССР выпустило План-проспект «История русской советской музыки»²².

В области музыкознания развивается дискуссия о программности. Программность в представлении теоретиков соцреализма – это отражение идейного содержания музыки, индикатор стиля. «Программность – это, прежде всего, музыка с конкретно-объявленным содержанием»²³. Ю. Кремлев отмечал: «Требование программности, строго говоря, относится ко всякой музыке»²⁴. И. Рыжкин писал: «С материалистической

²¹ Цимбал М. Ф. Музыкальная культура европейских тоталитарных систем (на примере фашистской Италии, Третьего Рейха, СССР). Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. III. С.210.

²² Учебное пособие для консерваторий и музыкальных училищ. Ч. 1.1. М., 1947.

²³ Апостолов П. Некоторые теоретические вопросы программности // Советская музыка. 1950. № 1. С. 38.

²⁴ Кремлев Ю. О программности в музыке // Советская музыка. 1950. № 8. С.46.

точки зрения содержание музыкального произведения познаваемо»²⁵.

В 1951 году программность утверждается в качестве характерной особенности стиля советского музыкального искусства. В. Ванслов считает: «Проблема программности приобретает такое значение на нынешнем этапе развития советской музыки потому, что дает громадные возможности для воплощения конкретного идейного содержания»²⁶. По мнению этого музыковеда, «идейное содержание любого музыкального произведения может быть раскрыто словами»²⁷.

Д. Шостакович писал: «Автор симфонии, квартета или сонаты может не объявлять их программы, но он обязан иметь ее, как идейную основу»²⁸. «Симфонии, сюиты, сонаты в советской реалистической музыке не принадлежат к программному жанру (программность «в тесном смысле»), в то же время должны быть отнесены к программности «в широком смысле»» – отмечает И. Рыжкин²⁹. Как утверждал М. Коваль, «Главное внимание советского композитора должно быть обращено на побеждающие, прогрессивные начала нашей действительности, на героическое, светлое и прекрасное, что отличает духовный мир советского человека и должно быть воплощено в музыкальных образах, полных красоты и жизнеутверждающей силы»³⁰.

²⁵ Рыжкин И. Принцип программности и «абсолютная» музыка // Советская музыка. 1950. № 12. С. 36.

²⁶ Ванслов В. О программности в советской музыке // Советская музыка. 1951. № 1. С.34.

²⁷ Там же, С. 32.

²⁸ Шостакович Д. О подлинной и мнимой программности // Советская музыка. 1951. № 5. С. 77.

²⁹ Рыжкин И. Об историческом развитии программности // Советская музыка. 1951. № 5. С. 80.

³⁰ Коваль М. О прогрессивной роли программной музыки // Советская музыка. 1951. № 7, С. 10

Огромную роль на музыкально-научное сообщество оказала работа И.В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», вышедшая в «Правде» в июне 1950 года. Основной задачей музыкознания стало обоснование соцреалистических канонов с позиции исторической эволюции музыкального языка. Отмечалось: «Гениальный труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» по-новому направил научно-исследовательскую работу Московской консерватории»³¹. Композитор А. Хачатурян обосновывает сталинскую позицию: «Музыкальный язык творит народ, таким образом, оставляя за пределами всяческих дискуссий проблемы индивидуального языка»³².

Современные исследователи рассматривают влияние труда И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» на музыкальную науку в аспектах: «С одной стороны, реакция музыковедов на постулаты «вождя народов» представляла собой зеркальное отражение методологии науки и искусства эпохи «большого стиля», направленной исключительно на обоснование и утверждение канонов соцреализма и тоталитарной мифологии. Это обстоятельство является одним из весомых аргументом в пользу отнесения советского тоталитарного искусства (особенно в поздний период его развития) к типу канонического, «квазирелигиозного» искусства. С другой стороны, механическое использование музыковедами сталинских «заповедей» в сфере музыкального языка вело к научно несостоятельным выводам. А сама попытка применить очередной идеолого-мифологический трафарет для разрешения сложнейших проблем науки и искусства – к

³¹ Добрынина Е. В Московской консерватории // Советская музыка. 1951. № 1, С. 103.

³² Хачатурян А. Как я понимаю народность в музыке // Советская музыка. 1952. № 5. С. 39.

углублению кризиса не только в сфере музыкальной эстетики, а и культуры в целом»³³.

Итак, в советское время музыкальные процессы испытали грандиозное влияние идеологических и политических доминант. Музыкальному искусству сталинского периода насильственно навязывалась «пролетарская» доктрина. Музыкальный репертуар был полностью советизирован и зависел от личного вкуса вождя. Индивидуальный стиль в музыкальном искусстве был не востребован и подвергался тотальному воздействию со стороны политики государства. Основными характеристиками советской музыки провозглашались: идейность содержания, народность, доступность, мелодичность, глубина, правдивость, реалистичность. Требования, выдвигаемые социалистическим реализмом, фактически обернулись в запреты, которые тормозили творчество и устранили из духовной жизни русского народа талантливые произведения. В Социалистический реализм, таким образом, стимулировал организацию посредственных конформистских произведений, которые следовали плоским пропагандистским целям и установкам.

³³Воробьев И. С. «Теория» языкознания И. В. Сталина и ее отражение в музыкальной науке начала 1950-х годов. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (27): в 2-х ч. Ч. II, С.62.

Зыкина Т.П.

*Победитель международного фестиваля авторской
духовной и патриотической песни «Ковчег» 2014 г.*

ПОБЕДА

Не верю я листку в конверте,
Я знаю точно, я права,
Что не бывает в жизни смерти,
Пока любовь еще жива!

И он когда-нибудь вернется,
Хоть через много лет пути
Откроет дверь и улыбнется:
«Я долго шел к тебе, прости,

Прости за муки ожидания,
За голод, холод, тяжкий труд,
За многолетние страдания
С надеждой «может, не убьют...»

И так, с мечтой о нашей встрече
Уснула, и приснился он,
В углу ломпадка, образ, свечи
И мать с ним рядом за столом.

Он все такой же, синеглазый,
Со светлым чубом набекрень
И, не взглянув на мать ни разу,
Все смотрит пристально на дверь...

И мать сказала улыбнувшись:
«Вот видишь, как скучает он», -

И я поверила, проснувшись,
Что это был мой вещий сон!

И, правда, вдруг – письмо неожиданно,
А в нем: раненье, плен, побег,
Чужие страны, партизаны, -
Все вынес русский человек...

Письмо не требует ответа, -
Уже давно в дороге он
Теперь ко мне пришла ПОБЕДА!
И сбылся то счастливый сон.

27.09.2014 г.

ВETERANAM VOЙНЫ

Дорогие наши ветераны!
Перед вами мы всегда в долгу,
Ваша кровь и ваши раны
Нас от войн надежно сберегут.

Всю Россию с боем прошагали,
Чтоб врага с земли своей прогнать,
Сколько стран Европы отстояли
Чтобы навечно мир завоевать.

Памятники Вам установили,
Вечные огни в местах боев,
Больше жизни Родину любили
Верные защитники ее!

Пусть в сердцах огонь не догорает,
Помнит ваши подвиги страна,
На груди у вас огнем сияют.
Символ вашей славы – ордена!

21.10.2010 г.

МОЙ ВОРОНЕЖ

Есть на карте земли этот город,
Черноземья в стране уголок,
Мой Воронеж, любимый Воронеж
С паутинками разных дорог!
Колыбелью Петра называемый,
Устоявший в Великой войне,
Людьми знающими управляемый.
Ты мне дорог при этом вдвойне!
Всюду парки, театры и скверы.
Торопливый людей разговор,
Для надежды, любви и для веры
Повествующий весь этот хор!
Наши звонницы храмов светлейших
Далеко и надолго слышны,
Ведь в решениях самых простейших
Духа мысли по жизни нужны!
Город строится и расширяется –
Новостройки повсюду идут...
От души признаю, что нравится
«Галереи Чижова» уют!
И есть повод порой необычный
С лизюковским котом пошутить,
Иной раз, согласитесь, привычно.
Чтоб в веселии, радости жить.
Шаг за шагом шагает уверенно
Самолеты, мосты создает
Мой Воронеж, любимый Воронеж
В созидании дальше идет...
В серпантине дорог заплутавшись,
Я подумаю: «Боже, храни –
Эти в парках аллеи уставшие,
Уголки родимой земли!»

2014 г.

В ПЛАН МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ

1. 29 января 2015 г. писателю А.П. Чехову исполняется 155 лет со дня его рождения (1860 г.). Дата эта важна для литераторов;
2. 6 марта 2015 г. 75 лет со дня практического применения танка Т-34 (семидневный пробег от Харькова до Москвы);
3. Второе воскресенье апреля День войск ПВО, установленный Указом Президиума Верховного Совета 20 февраля 1975 г. РВСН созданы в 1959 г.;
4. 20 апреля 2015 г. исполнится 145 лет со дня рождения В.И. Ленина (1870 г.);
5. 30 апреля 1945 г. исполнилось 70 лет, когда М. Егоров и М. Кантария, бойцы 185 стрелкового полка 150-й стрелковой дивизии водрузили Знамя Победы над рейхстагом;
6. 9 мая 1945 г. День Победы советского народа и его Вооруженных Сил над фашистской Германией (70 лет);
7. 20 мая 2015 г. будет ровно 795 со дня рождения полководца древней Руси Александра Невского;
8. 24 мая 2015 г. исполняется 110-лет лет со дня рождения писателя Михаила Шолохова (1905 г.);
9. 2 сентября 2015 г. День Российской гвардии (установлен Указом Президента РФ от 22.12. 2000 г. , № 2032)
10. 21 сентября 2015 г. ровно 635 лет со дня победоносной Куликовской битвы Дмитрия Донского над татаро-монгольским войском темника Мамаю (1380 г.);
11. 3 октября 2015 г. - 120 лет со дня рождения Сергея Есенина (1895 г.) и 90-летие со дня его смерти (28 декабря 1925 г.);
12. 20 октября 1350 г. день рождения Дмитрия Ивановича (Донского), в 2015 г. ему исполнилось 665 лет;
13. 24 ноября 1730 г. - 285 лет со дня рождения А.В. Суворова.

**ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ОБ ЭКСКУРСИИ НА КУЛИКОВО
ПОЛЕ 22.06.14г**

ПРЕДКО МИХАИЛУ АНДРЕЕВИЧУ

*Долгих М.Ю. член Воронежского отделения
Союза писателей «Воинское содружество»*

Очень благодарен Вам, уважаемый Предко Михаил Андреевич, за предоставленную возможность принять участие в увлекательной и весьма познавательной с исторической точки зрения поездке. Ни одной минуты не пришлось скучать: экскурсовод осветила очень интересные моменты самой Куликовской битвы, включая её предысторию и значение в многовековой борьбе русского народа против татаро-монголов, жизненные вехи героев битвы. Посещение музея героев Куликовской битвы дало уникальную возможность окунуться в древность, как бы вдохнуть воздух тех времён и прочувствовать боевой дух воинов. Особенно запомнились прекрасно выбранная местность музея-заповедника, природа, окружающая его, аллея героев, памятник Дмитрию Донскому. Считаю, что выбор даты поездки весьма не случаен: 22 июня является началом Великой Отечественной войны советского народа с фашизмом, трагической датой для всей страны. Не забудутся слова наркома Молотова, сказанные им спустя несколько часов после вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз: *«Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами!»* Но какой ценой далась эта победа! Ценою десятков миллионов жизней! Куликовская битва также была выиграна неимоверным усилием воли, боевым духом русских воинов и, главное, тактической хитростью их полководца Дмитрия Донского.

Очень патриотичны и проникновенны следующие его слова: *"Пришло время, братья, время брани нашей... Если останемся живы - Ради Господа! Если умрём за мир сей - Ради Господа!"*

Не менее познавательным было посещение усадьбы купца Епифанова. Столько любопытных и интересных вещей, детально описывающих особенности быта одного из важных сословий царской и императорской России, что просто не хотелось уходить!

Помимо собственно экскурсии, хочется отметить высокий уровень сервисного обслуживания участников поездки (профессионализм гида, полноценный обед, горячий чай и бутерброды в автобусе), задорные песни и стихи в течение всей обратной дороги, что создавало душевную обстановку и позитивное настроение. В дополнение к вышесказанному получилось много интересных и ценных с исторической точки зрения фотографий, которые будут размещены на нашем сайте, находящемся в разработке.

Буду очень признателен, если вы дадите мне возможность поучаствовать в следующей экскурсионной поездке по памятным местам нашей страны, а в ближайшее время я посвящу посещению Куликова поля своё новое стихотворение.

С уважением, член Воронежского отделения СП «Воинское Содружество» Михаил Долгих.

30 июня 2014 года

АЛИКУ МАМЕДОВИЧУ АББАСОВУ 80 ЛЕТ

Уважаемый Алик Мамедович!

Мудрый возраст — восемьдесят лет
Наступил внезапно, неожиданно.
Но не стоит огорчаться, нет,
Книга жизни вовсе не прочитана.
Пусть же Вам на долгие года
Дарит мир огромный только лучшее!
И живут в вашей душе всегда,
Доброта, любовь, великодушие!

С наилучшими пожеланиями, Кашкин Сергей Николаевич

16.11.2014 г.

ГУЛ СТОЛЕТИЙ

*80-летнему юбилею историка, академика краеведения
Алика Мамедовича Аббасова посвящается.*

Видит он сквозь окно ночной город,
Что никак не заснёт среди огней.
Неужели два раза по сорок? -
Для него настаёт юбилей.

И нельзя никуда ему деться....
Всё равно не стареет душа.
Его жизнь начиналась им с детства,
Словно песня чиста и свежа.

...Его память хранит цвет рябины,
Ягод терпких, их вяжущий вкус.
В нём утрата живёт и поныне.
Что за боль эта скорбная грусть?!

Шла война... Себя помнит мальчонком,
Как заплакала мать вдруг навзрыд -
То пришла на отца похоронка.
Под Воронежем был он убит.

В 20 лет слышал гул самолетов,
30 лет на земле им служил.
Ну и пусть, что не стал он пилотом,
Лишь одной авиацией жил!

Но откуда родился историк?!
Поступь лет ловит он сквозь метель.
Летописец проснулся в нём вскоре

Среднерусских родимых земель.

Зов времён ему выплеснет душу,
Но не ради признаний, заслуг.
Говорит он себе: «Нет, послушай...
Сеять в жизни добро будет внук!».

Мы берём его книгу с волнением
И читаем её, чуть дыша.
Гул столетий и шорох мгновений
Его щедрая дарит душа!

В.М. Макаrchук, 16 ноября 2014г г. Хадыженск.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЭТИЧЕСКИЙ ОКТЯБРЬ: АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ КОЛЬЦОВ И ИВАН САВВИЧ НИКИТИН.....	4
КОЛЬЦОВ АЛЕКСЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ.....	7
НИКИТИН ИВАН САВВИЧ.....	13
СТИХИ ВЕЛИКИХ ПОЭТОВ. ВОРОНЕЖСКОЙ ЗЕМЛИ.....	16
НОВЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ЧЛЕНОВ СП «ВОИНСКОЕ СОДРУЖЕСТВО».....	19
УЧАСТИЕ ЧЛЕНОВ ВОРОНЕЖСКОГО СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ «ВОИНСКОЕ СОДРУЖЕСТВО» В ГОРОДСКИХ МЕРОПРИЯТИЯХ.....	24
НАШЕ ТВОРЧЕСТВО.....	27
НОВЫЕ ЧЛЕНЫ ВОИНСКОГО СОДРУЖЕСТВА.....	42
НАШИ ЧИТАТЕЛИ.....	45
ДАТЫ 2015 ГОДА.....	64
ПРОШУ СЛОВА.....	65
НАШИ ЮБИЛЯРЫ.....	67

ВОИНСКОЕ СОДРУЖЕСТВО

Литературно–публицистический

журнал №22 (44)

СВОЁ

СЛОВО

В ИСТОРИИ

ОТЕЧЕСТВА

Редактор-составитель – С.Н. КАШКИН

Технический редактор - А.Н. ФИЛОНОВ

Сдано в набор - 17. 12. 2014 г.

Подписано в печать - 18.12. 2014 г.

Формат бумаги 60 x 84. Бумага типографская.

Гарнитура типографская.

Усл. печ. л. – 4,18.

Тираж - 999 экз. Заказ № 3246

Типография «Транспорт» Комитета
по печати и информации администрации

